

Попова Наталья Андреевна**Popova Natalia Andreevna**магистрант кафедры социологии
Российского университета дружбы народовMaster's degree student, Social Science Department,
Peoples' Friendship University of Russia**Ялдышова Людмила Сергеевна****Yaldyshova Lyudmila Sergeevna**магистрант кафедры социологии
Российского университета дружбы народовMaster's degree student, Social Science Department,
Peoples' Friendship University of Russia**КРАЙНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ****EXTREME RELIGIOSITY
AS A SUBJECT OF
SOCIOLOGICAL STUDY****Аннотация:**

Исследование религии и религиозности возможно с разных сторон, но с точки зрения социологической науки во главу угла ставится изучение религиозных норм, практик, акцентируется внимание на анализе и представлении полученных данных. В рамках работы рассмотрены понятия «религия» и «религиозность» в русле социологии, а также частные проявления религиозности, а именно такие крайние религиозные практики, как фанатизм, радикализм, экстремизм и терроризм. Понятие «религиозность» проанализировано с точки зрения обоснованности использования количественных методик. В работе стоит задача не теоретической проработки, интерпретации и операционализации понятия «религиозность», а скорее поиска возможностей измерения религиозности посредством современных исследовательских методик. Предложены методы исследования крайних проявлений религиозности, которые согласно области и целям изучения могут быть поделены на три группы: метод неоконченных предложений и семантического дифференциала; тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут); метод контент-анализа.

Ключевые слова:

религия, социология религии, религиозность, количественная социология, многомерный анализ религиозности, фанатизм, радикализм, экстремизм, терроризм, деструктивные религиозные объединения.

Summary:

It is possible to study religion and religiosity from different perspectives, but in social science, the priority is given to the study of religious rules and practices, on the one hand, and analysis and interpretation of the obtained data, on the other hand. The paper reviews such terms as religion and religiosity in the context of sociology. Besides, it investigates such extreme religious practices as fanaticism, radicalism, extremism, and terrorism. Moreover, the research analyzes the concept of religiosity in terms of feasibility of using the quantitative approaches. The study is not aimed at theoretical elaboration, interpretation and operationalization of the term of religiosity. It focuses on seeking opportunities to measure religiousness by means of modern research methods. The authors propose the research methods for extreme religiosity. Based on the field and objective of study, they can be divided into three groups: the method of the incomplete sentence and semantic differential, the Aggression Questionnaire by L.G. Pochebut, and the method of content analysis.

Keywords:

religion, sociology of religion, religiosity, quantitative sociology, multidimensional analysis of religiosity, fanaticism, radicalism, extremism, terrorism, destructive religious associations.

Социология рассматривает духовную жизнь общества комплексно за счет тех многогранных аспектов, что входят в ее исследовательское поле. Религиозные практики и традиции, взаимодействие церковных институтов и общества на протяжении эпох, роль религии в процессах трансформации и развития социума, а также факторы, влияющие на религиозность не только отдельно взятых людей, но и целых социальных групп, – все перечисленные проблемы остаются актуальными для социологии и сегодня. Одной из главных тем изучения в социологическом ключе является способность религии к организации деятельности людей, равно как к взаимодействию с социальной реальностью, что определено связано с фактором религиозности – ее формированием и функционированием.

Отцы-основатели социологии религии Э. Дюркгейм и М. Вебер рассматривали религиозность с точки зрения использования различных методик. Методы, которые могут быть использованы при изучении религии и религиозности в рамках разделения мира на две принципиально разные позиции (сакральное и профанное), скорее являются качественными (например, это может быть включенное наблюдение). В рамках же исследования влияния религии на действия индивида и общества в целом методом изучения религиозности может служить, к примеру, анализ документов.

Взаимодействие религии и мирской жизни возможно с разных сторон: как разнообразная оценка религий различными слоями общества и социальными группами, всевозможные функции,

которые выполняет религия в зависимости от угла зрения, неоднозначное место религии в историческом развитии. Таким образом, перед исследователем встают вопросы о том, каким образом фиксируются и анализируются эти данные, какая социологическая методика способна дать наиболее качественный результат относительно проявления религиозности как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Классификация проявлений религиозности с точки зрения прагматического подхода, скорее, вытекает из количественной стратегии социологических исследований [1, с. 4]. Опираясь достаточно большим разнообразием различных конфессий, вероисповеданий и т. д., социолог сталкивается с проблемой создания унифицированных показателей для измерения религиозности (например, вопросы о церкви и Библии, используемые в крупных международных исследованиях, как правило, хорошо работают для христианства, но не для измерения религиозности представителей других конфессий) [2, с. 4–5].

Помимо изложенного затруднения существует проблема интерпретации и измерения религиозности в количественных исследованиях. Она заключается в том, что изучение религиозности в рамках количественной социологии в основном происходит на индивидуальном уровне. Поскольку единицей измерения в подобных исследованиях выступает индивид, исследователем не принимается во внимание религиозность, существующая на коллективном уровне (например, церковь).

Однако, несмотря на вышеуказанные методологические проблемы, количественная традиция в изучении религиозности имеет достаточно сильную научную обоснованность и включает в себя сразу несколько тематических групп, среди которых наиболее актуальными являются вероисповедание, институт религии, личная религиозность и пр. В работе детально рассмотрен именно последний аспект, а именно изучение степени религиозности респондентов наряду со структурными составляющими данного понятия.

Прежде всего нужно сказать, что изучение религиозности в социологии имеет свою специфику. Во-первых, данное явление рассматривается с позиции многомерного подхода, т. е. социологическому изучению подвергается весь спектр религиозности (религиозность как целостная система). Во-вторых, учитываются обстоятельства, при которых исследователь может столкнуться с необходимостью использования иерархического подхода, т. е. выделения двух ступеней для анализа религиозности: общей религиозности и ее частных, специальных проявлений. В последнем случае предметом исследования зачастую выступают крайние точки религиозности.

При анализе первого подхода следует заметить, что подобного рода исследования всегда находились на стыке социологии и психологии. Так, в рамках психологии сконструировано множество шкал для оценки религиозности. Например, учеными П. Хиллом и Р. Худом в 1999 г. был спроектирован сборник шкал по изучению религиозности «Меры религиозности», к которому в настоящий момент обращаются в том числе и социологи [3]. Помимо этого, при проведении количественного исследования, посвященного религиозности, пользуются классификацией Ч. Глока – основоположника многомерного подхода в изучении религии [4]. Ученый выделил следующие измерения в описании религии с точки зрения многомерного анализа: эмоциональное (субъективный религиозный опыт, проявляющийся в индивидуальной религиозности); ритуалистическое (причастность к религиозным практикам, действиям, ритуалам); идеологическое (принятие некоторых религиозных норм); интеллектуальное (информированность, знание своей религии); последствия (результат влияния религиозности на мирскую жизнь) [5].

Таким образом, мы представляем религиозность как многомерное, составное понятие, части которого теоретически могут существовать отдельно, но факт того, что эти различные проявления религиозности полностью независимы друг от друга, кажется маловероятным. Более того, некоторые исследователи приходят к заключению о существовании большего количества переменных. М. Кинг и Р. Хант в 1975 г. предложили изучать религиозность через девять или десять измерений (ученые писали о семи базовых и трех составных шкалах) [6, с. 13]. Так, базовыми шкалами были: соответствие религиозным убеждениям (creedal assent), благочестивость/набожность (devotionalism), приверженность церкви (church attendance), организационная активность (organizational activity), финансовая помощь (financial support), религиозное уныние (religious despair), стремление к росту (orientation to growth and striving). Составными считались шкалы-предрасположенности: поведение, поступки (behavior), познание (cognition), регулярные, активные прихожане церкви (the active regulars).

Исследователи, занимающиеся построением шкал религиозности, в целом придерживаются единого плана, который состоит из следующих ступеней: отбор большого массива данных (индикаторов, включающих в себя некоторый набор предполагаемых измерений религиозности); проведение исследования; кодировка (перекодировка) ответов респондентов; анализ полученных данных (факторный, кластерный и т. д.); описание полученных данных с точки зрения измерения религиозности.

Кроме всего прочего остановимся на иерархическом подходе к понятию религиозности [7, с. 17]. Как уже было сказано выше, П. Хиллом и Р. Худом в 1999 г. была написана книга «Меры религиозности», где авторы собрали более ста мер религиозности. Дополнением к этому труду можно считать статьи П. Хилла «Измерение в психологии религии и духовности» (2005) и «Основания эмпирической психологии религии» (2009). Нам интересны эти работы с точки зрения постановки проблемы, а именно выделение автором двух уровней измерения религиозности: общего («диспозиционная религиозность») и частного («функциональная религиозность») [8]. По мнению автора, общий уровень религиозности – показатели, отвечающие на вопрос, насколько человек религиозен, а частный – ощущение людьми религиозных практик, использование собственной религиозности для решения мирских проблем, т. е. внедрение религиозности в «профанную» жизнь. На наш взгляд, частные проявления религиозности нередко являются предметом исследования и далеко не всегда вписаны в какую-то общую теоретическую концепцию. Однако для современного мира, характеризующегося значительным ростом деструктивных религиозных группировок, характерна актуализация проблемы крайних частных проявлений религиозности, берущих свое начало в религиозном фанатизме, экстремизме и даже терроризме.

Различные кризисные явления, наблюдающиеся не только в духовно-идеологической сфере жизнедеятельности общества, но и в социальной, политической, экономической и т. д., как правило, служат источником межрелигиозных, межконфессиональных, а также религиозно-национальных противоречий. Роль религии в современном мире активизируется, за счет чего в значительной мере возрастает влияние фанатиков, всевозможных религиозных объединений, среди которых радикально настроенные организации – такие, как, например, деструктивные религиозные секты (в частности экстремистские, террористические) – представляют особую угрозу стабильности общественной жизни.

Такие объединения, как секты, ориентированы на уничтожение традиционного уклада жизни, формирующегося под воздействием традиционных религиозных течений. Деструктивные религиозные объединения, как правило, стремятся занять определенное место в сознании общества. Порой крайними способами они пытаются легализировать свою деятельность на территории того или иного государства. Под ударом оказываются культурная идентичность народов, национальное сознание, социальные институты и пр.

В сектантских движениях наиболее ярко раскрываются особенности фанатизма как критической религиозной веры, являющегося своего рода одной из ключевых движущих сил для достижения тех или иных целей объединения. И это не удивительно, ведь его истоки как социального явления обнаруживаются именно в религии, издавна требующей от людей покорной верности, нередко доходящей до фанатизма, религиозным идеям и идеалам. С точки зрения содержания фанатизм можно поставить в одну линию с радикализмом и экстремизмом, поскольку для него также характерны черты некоей «крайности». Однако понятие «фанатизм» шире понятия «радикализм»: индивид, придерживающийся радикальных убеждений, может вовсе не быть фанатиком, но фанатик по определению радикален. При этом он не пытается действовать методом устрашения, как это происходит в религиозных террористических организациях, и идти против системы – все его усилия направлены строго на ее представителей-отступников.

По сравнению с фанатизмом отношение к радикализму в общем и целом имеет двоякий характер: с одной стороны, данное явление можно рассматривать как форму конфликта, с другой – способ перерождения социальной системы. Для радикализма характерна направленность на кардинальное преобразование и решительные меры его осуществления (как насильственные, так и ненасильственные). Кроме того, радикализм, скорее, выступает обобщающей категорией, которая охватывает стремление, попытки, возможности коренных перемен, тогда как экстремизм, в свою очередь, является радикальным течением, опирающимся на идеологические цели и разрушение существующих общественных установок.

Из-за своей неустойчивости и неоднородности иногда экстремизм, представляющий собой базис некоторых религиозных организаций, достигает крайних форм в своем проявлении, что обусловлено его частым соотношением с понятием «терроризм». А.И. Рарог замечает: «Экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма» [9, с. 67]. Мировые религии, как правило, проявляют отрицательное отношение к насилию, разрушающему дух человека. Известно, что единственное насилие, которое может признаваться религией, – насилие над собственными грехами.

Принимая во внимание важность проблематики для современного общества и института религии, считаем целесообразным выделить методы, которые могут быть использованы при исследовании крайних проявлений религиозности. Их можно разбить на три группы в соответствии с исследуемыми областями. Прежде всего, стоит уделить внимание изучению особенностей восприятия фанатизма, экстремизма и терроризма, что представляется возможным с помощью метода неоконченных предложений и семантического дифференциала. Их применение позволит

выявить субъективное восприятие индивидом социальной реальности, а также социальные представления, стереотипы, образы и пр., связанные с темой исследования. Для диагностирования склонности к агрессивному поведению и внушаемости может использоваться тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут) [10, с. 383–384]. Он подразделяется на пять шкал и кроме уровня общей агрессии позволяет также выявить вербальную, физическую, предметную, эмоциональную агрессию и самоагрессию. И, наконец, в рамках изучения фанатизма, экстремизма и терроризма в СМИ, на наш взгляд, стоит упомянуть метод контент-анализа. Посредством данного метода можно определить, каким образом СМИ освещают информацию о терроризме, и в частности формируют представления о деструктивных явлениях в общественном сознании.

Исходя из вышеуказанных положений статьи, следует сделать вывод, что феномен религиозности в социологии поддается интерпретации и фиксации. Такие крайние проявления религиозности, как экстремизм, терроризм, радикализм, фанатизм, учитывая их роль в современном мире, важно фиксировать, прогнозировать и анализировать в рамках как количественных, так и качественных социологических методов, выбор которых определяется целями и задачами исследователя. Так, перед социологом может стоять задача определить уровень религиозности той или иной социальной группы или же наличие в них частных религиозных практик. Вышеупомянутые методы, а также использование их в комплексе, на наш взгляд, могут помочь в дальнейших исследованиях по социологии религии.

Ссылки:

1. Пруцкова Е. Религиозность: способы операционализации и количественной оценки // Материалы семинара «Социология религии». М., 2010. № 5. (Количественные исследования религии. Международная практика).
2. Там же. С. 4–5.
3. Measures of Religiosity / eds.: P.C. Hill, R.W. Hood Jr. Birmingham (Alabama), 1999. 531 p.
4. Batson C.D., Schoenrade P.A. Measuring Religion as Quest: II. Reliability Concerns // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1991. Vol. 30, no. 4. Dec. P. 430–447. <http://dx.doi.org/10.2307/1387278>.
5. Glock Ch.Y. On the Study of Religious Commitment // *Religious Education*. 1962. Vol. 42. July – August. P. 98–110. <https://doi.org/10.1080/003440862057S407>.
6. Пруцкова Е. Указ. соч. С. 13.
7. Там же. С. 17.
8. Там же.
9. Рарог А.И. Соотношение между экстремизмом и терроризмом // *Юристъ-Правоведъ*. 2010. № 6. С. 67–69.
10. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии : учеб. пособие. СПб., 2003. 452 с.

References:

- Batson, CD & Schoenrade, PA 1991, 'Measuring Religion as Quest: II. Reliability Concerns', *Journal for the Scientific Study of Religion*, vol. 30, no. 4, December, pp. 430–447. <http://dx.doi.org/10.2307/1387278>.
- Glock, ChY 1962, 'On the Study of Religious Commitment', *Religious Education*, vol. 42, July – August, pp. 98–110. <https://doi.org/10.1080/003440862057S407>.
- Hill, PC & Hood, RWJr (eds.) 1999, *Measures of Religiosity*, Birmingham (Alabama), 531 p.
- Platonov, YuP 2003, *Fundamentals of ethnic psychology*, study guide, St. Petersburg, 452 p., (in Russian).
- Prutskova, E 2010, 'Religiousness: ways of operationalization and quantification', *Materialy seminara "Sotsiologiya religii"*, Moscow, no. 5, (in Russian).
- Rarog, AI 2010, 'The correlation between extremism and terrorism', *Yurist"-Pravoved"*, no. 6, pp. 67-69, (in Russian).